
Научная статья

УДК 811. 35

DOI: 110.31007/2306-5826-2024-1-60-58-64

ОСНОВНЫЕ МОТИВЫ ПОЭЗИИ ИННЫ КАШЕЖЕВОЙ

Светлана Михайловна Алхасова

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, alkhass55@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1773-285X>

© С.М. Алхасова, 2024

Аннотация. В статье рассматриваются основные мотивы поэзии Инны Кашежевой, созвучной с поэзией современности. В ходе анализа отмечается, что в творчестве поэтессы красной линией проходит тема войны, отца-победителя и Кавказа. Цель исследования состоит в том, чтобы выявить основные мотивы поэзии И. Кашежевой путем сравнительного анализа. Для достижения оставленной цели предполагается решение ряда задач: рассмотреть границы пересечения обозначенных тем в творчестве И. Кашежевой, определить доминирующие мотивы, изучить вопросы формирования художественной индивидуальности поэтессы. Автор приходит к выводу о том, что этноспецифика основных мотивов состоит в отражении темы войны и Кавказа, как малой родины И. Кашежевой. Чаще эти темы воплощены в образе отца – как отражение родины. С ними нерасторжимыми узами связаны образы гор. В конечном итоге исследователь делает заключение о том, что эпоха, в которой родилась поэтесса, те важные исторические, социальные и культурные события времени, повлияли на формирование ее мировоззрения, на развитие главных мотивов, которые стали определяющими темами в ее творчестве.

Ключевые слова: Инна Кашежева, поэзия, мотив, Кавказ, родина, поэтическое пространство, символ

Для цитирования: Алхасова С.М. Основные мотивы поэзии Инны Кашежевой // Вестник КБИГИ. 2024. № 1 (60). С. 58–64. DOI: 110.31007/2306-5826-2024-1-60-58-64

Original article

MAIN MOTIVES OF INNA KASHEZHEVA'S POETRY

Svetlana M. Alkhasova

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, alkhass55@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1773-285X>

© S.M. Alkhasova, 2024

Abstract. The article examines the main motives of Inna Kashezheva's poetry, which is in tune with the poetry of our time. The analysis notes that the theme of war, the victorious father and the Caucasus runs through the poetess's work as a red line. The purpose of the study is to identify the main motives of I. Kashezheva's poetry through comparative analysis. To achieve the stated goal, it is expected to solve a number of problems: to consider the boundaries of intersection of the identified themes in the work of I. Kashezheva, to determine the dominant motives, to study the issues of forming the artistic individuality

of the poetess. The author comes to the conclusion that the ethnic specificity of the main motives lies in reflecting the theme of war and the Caucasus, as the small homeland of I. Kashezheva. More often, these themes are embodied in the image of the father – as a reflection of the homeland. The images of mountains are inextricably linked with them. Ultimately, the researcher concludes that the era in which the poetess was born, those important historical, social and cultural events of the time, influenced the formation of her worldview, the development of the main motives that became the defining themes in her work.

Keywords: Inna Kashezheva, poetry, motive, Caucasus, homeland, poetic space, symbol

For citation: Alkhasova S.M. Main motives of Inna Kashezheva's poetry. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2024; 1 (60): 58–64. (In Russ.). DOI: 110.31007/2306-5826-2024-1-60-58-64

Война и связанный с нею образ отца стали одним из основных мотивов поэзии Инны Кашежевой. Основополагающая установка ценностей эпохи шестидесятых прошлого столетия была обусловлена идеологическими процессами времени. Перемены в системе страны, в идеологическом состоянии «оттепели» потребовали иных подходов в освещении различных тем, иных поэтических средств. Такая тенденция отразилась в поэзии Инны Кашежевой, представительницы поэзии «шестидесятников». В эпоху, когда раны войны еще были свежи, и когда происходили сдвиги в общественном сознании, тема войны вошла в собственную догматическую систему поэтессы.

Еще в 1968 году написано одно из лучших сочинений Кашежевой «В конце войны в краю неблизком...». В этом стихотворении главным героем является романтический герой – джигит на кабардинском скакуне. Автор создал романтический и одновременно трансцендентный образ джигита, воплотившего лучшие качества воина:

*В конце войны в краю неблизком
Скакал джигит вослед войне... [Кашежева 2014: 78].*

Кабардинский всадник, который, словно солнечный луч, стремится сквозь облака, – воплощение национального духа, исполненный в то же время общечеловеческим смыслом, понятным каждому. Это не просто дань горца традиционным мотивам, это вечное, и притом стремительное, как бег скакуна, движение, без которого ни сам поэт, ни его герои не мыслят жизни.

«В конце войны в краю неблизком...» – яркий, красочный, философский и музыкальный сплав исторических событий, которые разворачиваются на жизненном пути джигита, скачущего на «гневно, на лихом, на быстром кабардинском скакуне». Живо представляешь себе картины прошедшей войны и горца, скачущего, «не ведая страха».

*Последний раз сверкнули горы
В несуществующей дали,
И песня прозвучала горько
На языке его земли... [Кашежева 2014: 78].*

Поэзия была самым оперативным, самым популярным жанром, в котором отразилась тема войны. Она соединила высокие патриотические чувства с глубоко личными переживаниями лирического героя и выразила потребность людей в правде. В военной поэзии Инны Кашежевой концепция мира и человека неразделимы. И образ отца-воина и победителя слился с ними воедино. В сочинении «Стихи, написанные 9 мая» события войны и Победы Кашежева раскрыла через образ отца-офицера:

*Мы вспоминаем об отцах всегда.
И вот в лучах священной нашей веры
Стоят они, лихие офицеры...
О, как же наша память молода!
И на висках у них нет седины,
И на лице – ни складочки, ни шрама...
И слушает растерянная мама,
Каким отец пришел тогда с войны [Кашежева 2014: 125].*

Образ героя-победителя, военного летчика, проходит красной нитью через все стихотворение, разделенное на две части. Инна Кашежева рассказала здесь о войне и о себе все: война, и Победа, и отец-победитель сформировали ее как человека, как личность, как поэтессу. Минувшая война, Победа в образе отца-победителя и офицера летного комэскадрона – нравственные ориентиры, взрастившие ее, Инну Кашежеву:

*Почему, я не знаю,
сквозь забвения дым,
Я отца вспоминаю молодым-молодым.
В том заснеженном мире,
Справил тридцать четыре
Мой отец-командир [Кашежева 2014: 125].*

Горькая правда о войне, нравственный выбор, героизм, локальность событий, память о войне – вот составляющие матрицы военных стихов Кашежевой. Инна называет себя здесь птенцом, которому определила именно Победа в войне «быть крылатым птенцом». Эта парадигма работает и во второй части стихотворения «Стихи, написанные 9 мая»:

*Зачитала до блеска
Эти письма к отцу:
«...С пополнением, комэска!»
«Быть крылатым птенцу!» [Кашежева 2014: 125].*

Художественное своеобразие данного стихотворения – в особом стиле, в нем отражена личность поэтессы. Здесь жанр стиха – «стихотворение-рассуждение», и в то же время это аналитическое стихотворение о войне:

*Сверкающие молнии погон,
Суконный полигон его шинели...
Он это, он. Но, господи! Но мне ли
Писать его на полотне времен?
Что может знать трехмесячный птенец
О том великом, и о том громадном
В салютном блеске, в грохоте парадном... [Кашежева 2014: 125].*

Стихотворение наполняют образы Родины, дома, мужества, чести. Память о войне не стирается, не тускнеет с годами. Потому, наверное, это не только память отдельных людей или одного поколения. Это память народа, вписанная в его историю, в его национальное самосознание:

Здесь поэтический язык Кашежевой реализует эстетическую функцию, акцентируя внимание на самих ярких представлениях о войне, и делая их самоценными средствами выражения. Летный шлем отца и его кабардинская папаха для нее неразделимы. Также неразделимы с образом отца война и Победа:

*Но он пришел, на палку опираясь,
Еще в дыму боев, в огне атак.
И бросился, конечно, не ко мне,
А сразу от порога прямо к маме...
И было это в незабвенном мае:
Вошел отец – пришел конец войне [Кашежева 2014: 125].*

Художественный мир военных стихов Инны Кашежевой воспринимается как культурно-исторический феномен в тесной связи с контекстом всего творчества поэтессы.

С темой войны и образа отца-победителя тесно связана тема малой родины поэтессы – Кавказа. В изображении Кавказа поэтесса остается верна тому основному мотиву, без которой не может существовать ее поэзия – безграничная преданность и любовь к горам. Как заметила Н.А. Смирнова: «Девушка-полукровка, житель мегаполиса, остро чувствовала глубокое, коренное родство с Кавказом, Кабардой, горами. Инна ощущала его домом – и не вторым, а самым настоящим. Таким, где любят, ждут, согреют, пожалеют, ободрят, который невозможно оторвать от души» [Смирнова 2016]. Коренное родство с Кавказом как нельзя лучше проявляется в стихотворении «Отец мой суровый горец...». Поэтесса никогда не забывала родовые и этнические корни, всегда возвращаясь к любимому Кавказу. Кавказ оставался в ее сердце даже в самые сложные, последние годы ее жизни, давая ей силу и веру в будущее. И все стихи пронизаны любовью и Кавказом. И любовью к Кавказу. Эти стихи очень близки к народным песням.

Родина для поэтессы это та матрица, тот фундамент, на котором строится все: ее жизнь, творчество, взаимоотношения с друзьями и близкими... Возвышенность тона поэзии у Кашежевой была задана с первых стихов первой книги: «Надо высоко парить», чтобы соприкоснуться с горами. А горы – это ее родина.

*Горы! Горы! Вас надо любить,
Как материнские любят морщины [Кашежева 2014: 17].*

На протяжении всей своей жизни, Инна Кашежева, живя в Москве, любила и скучала по горам, по Кавказу, так как была привязана к ним. Не всегда ей удавалось вырваться из московской суеты, оставить издательские обязанности, работу, друзей, и вырваться на Кавказ. Вот как она об этом писала:

*А прошел всего лишь год.
Целый год без этих гор!
Как же это? До сих пор...
Жить без них, любить без них...
Но без них и мир – безлик.
А прошел всего лишь год.
Целый год моих невзгод,
Неудач, печалей, ссор,
Потому что все – без гор! [Кашежева 2014: 286].*

Фольклорные мотивы занимают немало места в поэтическом творчестве Инны Кашежевой. Стихи о «Стальных крыльях, устремленных вперед», или о «Джигите, скакавшем в краю неблизком», как и многие сочинения поэтессы, близки к народному искусству, к фольклору. Заур Налоев пишет: «Кабардинские народные поэты-сказители, творившие на стыке фольклора и литературы, осваивали поэтику русской литературы, ясно осознавая, что русская литература – носительница самых передовых эстетических, общественно-политических и философских идей

сравнительно со средневековой поэтикой восточного адаба. Это была та столбовая дорога, по которой пошло литературное развитие всех младописьменных народов нашей страны» [Налоев 2009: 95–97]. Инна Кашежева писала в одном из своих стихотворений:

*О нарты! Как вас было много
У этой любимой земли.
Сосруко и ты, Бадиноко,
Отважные предки мои!* [Кашежева 2014: 120].

В творчестве Инны Кашежевой раскрывается концепция матрицы: пересечение культуры России и малой родины – Кавказа. Кавказ с его древними сказаниями о нартах:

*О, Нарты!..
Без вас было б мне одиноко
В поэзии, в жизни, в любви,
Сосруко и ты, Бадиноко,
Отважные предки мои!
И сгинул народ наш давно бы,
Но рядом невидимо шли
Сосруко и ты, Бадиноко,
Отважные предки мои!* [1, с. 120].

Немало места уделяется нартскому эпосу, адыгскому фольклору, особенностям адыгских традиций и менталитета, которые органично вписались в ее строки. Традиции русской поэзии, фольклора и национальные поэтические традиции нашли свое воплощение в ее творчестве, так как поэтесса неустанно искала свой путь. Алим Кешоков писал: «Инна Кашежева – кабардинка, но пишет по-русски, в ее поэзии счастливо сочетается великолепное знание русского языка с национальными красками своего народа» [Кешоков 1962: 12].

Поэтическое новаторство Инны Кашежевой выросло из родной почвы, из фольклора в том числе, и опиралось на классические традиции русской и национальной поэзии. Она осознавала, что о ее творчестве в будущем будут неизбежно судить, с учетом эстетического опыта прошлого и настоящего. Это могло быть суждением, сравнением, при котором оба фактора должны были соизмеряться друг с другом. Приверженность традициям совсем не означала для нее полную преемственность и заимствование. Она полагала, что вновь созданное произведение не бывает по-настоящему новым, а потому и подлинным произведением искусства, если в нем нет новизны и самостоятельности. И. Кашежева считала, что величие и жизненную силу поэзии можно оценить не только через историю, но и через близость к народности, и способности к обновлению.

Творчество И. Кашежевой свидетельствует о глубоком освоении культурного наследия своего народа, осознании себя как личности в контексте исторического времени (когда она жила и творила), ориентации на историко-культурные и фольклорные корни. В поэзии отражается культурно-исторический процесс не только малой родины поэтессы, но и России.

В заключение следует резюмировать, что основное содержание и смысл мотивов поэзии И. Кашежевой – это их гражданственность. Ранняя поэзия всецело посвящена «шестидесятым», вере в светлое будущее и справедливость. Поздние стихи отражают разочарование от хаоса и безнравственности 90-х годов. Это горечь, сожаление об ушедшем прошлом:

*Мы были сумасброды,
Смешны, порою грубы,
Но распадались годы,
соединялись губы.*

.....
*...Остались только версты
К невстреченному счастью [Кашежева 2014: 272].*

И. Кашежевой все труднее было самоопределяться в новом, культурном, хаотичном пространстве. И почти в каждом стихотворении, написанном в эти годы, она сожалеет об ушедшем и о том, что чудо, которое они ждали в эпоху «оттепели», не случилось:

*Мне казалось: вот-вот начнется,
Шар земной под ногою качнется,
Тайный ангел-хранитель очнется
Всем злым демонам нашим назло ...
Мне казалось.
А что оказалось?
Все прошло,*

Все прошло,

Все прошло... [Кашежева 2014: 264].

В последние годы жизни И. Кашежева словно выпала из «обоймы», но не из художественного мира поэзии. Она выпала из культурного пространства среды, общества, и оказалась в полном одиночестве:

*Отгремели наши танго.
Жить без кожи век ли, год?
От любви осталась ранка...
Тоже скоро заживет.
Отшептали наши ночи...
Откипела, значит, кровь?
Просто стала жизнь короче
На еще одну любовь. [Кашежева 2014: 267].*

Таким образом, все творчество поэтессы проникнуто лирическим светлым чувством любви: любви к родине, к Кавказу, к родителям, друзьям, личному глубокому и философскому чувству любви. Это и есть главный и основной мотив поэзии Инны Кашежевой.

Список источников

Кашежева 2014 – *Кашежева И.И.* Избранное: Стихотворения / Составитель Дж.П. Кошубаев. Нальчик: Эльбрус, 2014. 320 с.

Кешоков 1962 – *Кешоков А.П.* Знакомьтесь, Инна Кашежева // Литература и жизнь. 22 июля 1962 г.

Налоев 2009 – *Налоев З.М.* Этюды по истории культуры адыгов. Нальчик: Эльбрус, 2009. 542 с.

Смирнова 2016 – *Смирнова Н.А.* «Кавказ – надо мной...». Доминанты художественного мира Инны Кашежевой // 45-я параллель. № 15 (363) от 21 мая 2016 г. URL: https://45parallel.net/inna_kashezheva/index.html (дата обращения: 29.05.2024 г.).

References

KASHEZHEVA I.I. *Izbrannoe: Stihotvoreniya* [Selected: Poems] / Compiled by J.P. Koshubaev. Nalchik: Elbrus, 2014. 320 p. (In Russian)

KESHOKOV A.P. *Znakom 'tes', Inna Kashezheva* [Meet Inna Kashezheva]. IN: Literature and life. July 22, 1962. (In Russian)

NALOEV Z.M. *Etyudy po istorii kul'tury adygov* [Sketches on the history of Adyghe culture]. Nalchik: Elbrus, 2009. 542 p. (In Russian)

SMIRNOVA N.A. «Kavkaz – nado mnoj...». *Dominanty hudozhestvennogo mira Inny Kashezhevoj* [“The Caucasus is above me...” Dominants of the artistic world of Inna Kashezheva]. IN: 45th parallel. No. 15 (363) dated May 21, 2016. URL: https://45parallel.net/inna_kashezheva/index.html (access date: 29.05.2024). (In Russian)

Информация об авторе

С.М. Алхасова – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора кабардино-черкесской литературы.

Information about the author

S.M. Alkhasova – Doctor of Science (Philology), Leading Researcher of the Sector of Kabardino-Circassian Literature.

Статья поступила в редакцию 15.03.2024; одобрена после рецензирования 27.03.2024; принята к публикации 29.03.2024.

The article was submitted 15.03.2024; approved after reviewing 27.03.2024; accepted for publication 29.03.2024.